

Александр Шупинский

Первый сборник
кошмаров, записанных
посреди ночи

Александр Шупинский

**Первый сборник кошмаров,
записанных посреди ночи**

«Автор»

2024

Шупинский А.

Первый сборник кошмаров, записанных посреди ночи /
А. Шупинский — «Автор», 2024

Путешествия в мрачные места, города и деревни. Столкновение с демонами, духами, вампирами и оборотнями. Загадочные жуткие явления, сводящие с ума или забирающие людские жизни и многое другое, в моём первом сборнике рассказов. Около половины представленных здесь рассказов на самом деле когда-то были лишь кошмарами. Ночными плодами моей фантазии.

Содержание

Монстров не существует	5
БШГ203	18
Пять процентов души	28
Тёмное озеро в лесу Ронье	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Шупинский

Первый сборник кошмаров, записанных посреди ночи

Монстров не существует

Румыния. Какие образы возникают у вас, когда вы слышите название этой страны? Конечно же, вампиры, для меня без вариантов. Мне уже тридцать лет, а я до сих пор впитываю информацию о них с огромным желанием из любых источников. Книги, фильмы, сериалы, комиксы, компьютерные игры – если в них были кровососы, то меня было от них не оторвать. В итоге эта моя страсть вкупе с окончанием художественной академии вылилась в графические романы. В них я не следовал за чьими-то мыслями, персонажами, а создавал своих, и мне это очень нравилось. В итоге я так в это втянулся, что решил сделать основным своим занятием.

Мой пятый графический роман «В свете солнца» неплохо продавался, и я мог себе позволить хороший отпуск. Это будет мой первый заграничный отпуск в жизни, и хотелось провести его с интересом и пользой для себя. Когда я выбирал себе место для отпуска, я, конечно же, выбрал Румынию, своего рода родину вампиров. Мекку для любителей данной темы. Старинные замки, необщительные скрытные люди, леденящие кровь истории, вот зачем я туда держал путь. Я как раз собирался написать новый графический роман, и хотел погрузиться в нужную атмосферу в поисках вдохновения.

Мне не хотелось покупать готовый тур. Судя по отзывам, готовые тематические туры в Румынию – это пылесос для денег, через навязывание сувениров и псевдо-экскурсий по «настоящим» местам. Одна женщина рассказывала на форуме, как она записалась на экскурсию «История первого нападения вампира в Румынии», их группой привезли в лес и показали на случайное место в лесу со словами «Вот тут Дракула напал в первый раз». Я хотел подобных «экскурсий» избежать, так что решил отправиться своим ходом. Забраться в какую-нибудь глушь, желательно в старую придорожную гостиницу, и оттуда уже изучать страну и её легенды, изнутри. Я заказал себе билет до Сибиу, Румыния, на следующий день. Утром следующего дня меня ждал обычный – для многих, но не для меня – маршрут: такси, аэропорт, перелёт. Всё прошло без проблем, и к вечеру я уже был в Сибиу.

Вечер перед путешествием я потратил на изучение основных фраз на румынском, на случай если люди не будут знать английского. Но как только я вышел из аэропорта, мгновенно всё забыл, всё до последнего слова. Так что оставалось надеяться, что, как минимум, таксисты, будут разговаривать на английском. С этим с самого начала проблем у меня не возникло. Я взял такси до Брашова, это примерно три с половиной часа пути от Сибиу. Узнав причину моего приезда, и что я своим ходом, таксист предложил мне съездить в деревню Сатуй Негру, пожить там немного. Это небольшая деревня в двадцати километрах на юго-запад от Брашова, в горной местности. Постоянно называл её проклятой, и говорил, что где-где, а там-то я точно получу своё вдохновение. По его словам, там каждый год пропадают разные люди, в том числе и такие как я, туристы, интересующиеся местными легендами. Звучало как приманка для наивных туристов, привлекающая история для денежных мешков. Но было что-то в голосе таксиста, когда он об этом мне рассказывал, что наводило на мысли о том, будто он действительно в это искренне верит.

Когда я прибыл в Брашов, было уже почти десять часов вечера, и я остановился в первой попавшейся гостинице. На следующее утро я немного прошёлся по городу, полюбовался на старинную архитектуру, перекусил в одном из маленьких рестораничков, и стал искать такси до

деревни. Оказалось, что каждый таксист в Румынии довольно сносно знает английский язык, что сильно облегчало туристам передвижение внутри страны. Не прошло и двадцати минут, как я был на месте, ну, или почти на месте. Деревня находилась в горах, машина остановилась там, где заканчивалась автомобильная дорога и начиналась горная тропа, дальше надо было идти пешком. Таксист показал мне направление движения, и сказал, что путь пешком займёт у меня всего пару часов.

Идти надо было по одной тропе, никуда не сворачивая. Звучало очень просто, так что я, подгоняемый своим желанием поскорее окунуться в атмосферу мрачного, окутанного страхом средневековья, быстро зашагал вверх по тропе. Но через три с половиной часа я стал задумываться, не обманул ли меня таксист, и вообще туда ли я иду, куда хотел. К тому же погода стала стремительно портиться. Но беда не приходит одна, телефон начал разряжаться, поскольку в гостинице я забыл его зарядить. Итак, я стоял в неизвестном месте в горах, поднимался сильный ветер, откуда-то прилетела огромная черная туча, и телефон почти умер.

Ситуация не очень, на первый взгляд. И на второй взгляд, на самом деле, тоже не очень. Но делать было нечего, надо было либо двигаться дальше в надежде дойти до нужной мне деревни, либо почти четыре часа топтать назад. Я выбрал первый вариант, так как не привык отступать от поставленной цели при появлении первых трудностей. Обычно я отступал при вторых трудностях, но оставалось надеяться, что их не будет. Я достал из рюкзака дождевик, взятый на всякий случай, закутался в него, и зашагал далее по скользкой от размокшей глины тропе. Ведь не может же тропа вести в никуда, на том её конце обязательно что-то должно быть, например деревня. Проклятая деревня. Я ещё до неё даже не дошёл, а уже называл её проклятой, так как до неё чёрт знает, как дойти. Ещё через час я стал задумываться, почему за всё это время никто не попался мне навстречу, никто не спускался с горы вниз, там же целая деревня. Но не успел я раздуть эту мысль до страшных во всех смыслах размеров, как увидел метрах в ста вверх по тропе свет. Свет явно исходил от окна какой-то странной, квадратной формы. Рядом больше никаких окон я не видел, это было явно какое-то колоссальное, одно-оконное строение.

– Ну, наконец-то, – вскрикнул я, и быстрым шагом зашагал к цели.

Чем ближе я подходил к дому, тем более отчетливыми становились его очертания. Дом представлял собой бревенчатый двухэтажный сруб, длиной метров двадцать и высотой метров шесть, или около того, со всего одним окном, и одной дверью, рядом с ним. Именно из этого окна и исходил свет, словно свет маяка, указывал путь, и давал мне надежду на тепло и еду. Я подошёл к дому. За этим домом были ещё дома, а за ними ещё, всего, как мне показалось, около двадцати домов. Что мне сразу показалось странным, ни в одном из них не было ни одного окна нормального размера, все какие-то маленькие, примерно тридцать на тридцать сантиметров.

Очень странное решение, надо будет завтра спросить, почему так, – подумал я, и с этими мыслями постучал в тяжелую, окованную железом, громоздкую дверь.

Дверной молоток весил минимум пару килограмм, не меньше, и был в виде православного креста, что мне очень понравилось, выглядело довольно антуражно. Звук, производимый им при ударе о дверь, казался, должен был оповестить всю деревню о прибытии гостя. Пару секунд спустя за дверью послышались тяжёлые шаги, дверь со скрипом открылась. Передо мной предстал человек низкого роста, с очень широкими плечами и огромными ладонями. Густая белая борода на морщинистом лице дополняла образ, ни дать ни взять вылитый гном, гном из любой компьютерной игры или книг в жанре фэнтези. Я с трудом подавил улыбку, глядя на этого человека. В правой руке у него была керосиновая лампа, глядя на неё, я сразу понял, что о зарядке смартфона можно забыть.

– Монстров не существует. Нигде, и в нашей деревне тоже, – сказал он, и стал пристально на меня смотреть.

Очень странно было слышать такие слова от человека, вся одежда которого была обвешана распятиями и луковицами чеснока. И говоря вся, я ничуть не преувеличиваю. Одно, похоже серебряное, на шее, остальные все деревянные, по одному на каждом плече, большое распятие на животе, и по одному на бёдрах. Так же ожерелье и пояс из чеснока. Всё равно, что услышать, от человека замотанного в фольгу, что он не верит в инопланетян.

– Добрый вечер, меня зовут Эдвин, это деревня Сатুলь Негру? Прошу прощения если неправильно произнёс, – спросил я.

– Вы не ошиблись, ни в месте, ни в произношении, это та самая деревня. Что вас привело в наши края? Дайте догадаюсь, вы ищите доказательства существования вампиров или других монстров, не так ли?

– Я автор графических романов, комиксов, приехал в ваши края в поисках вдохновения, так сказать, идей для новой книги.

– О! Комиксы? Я люблю комиксы. Вы, случайно, не ищите ночлег на время вашего пребывания в наших краях? Так уж вышло, что вы как раз стоите на пороге моего скромного постоянного двора, я Янко Кырцан – его владелец. Проходите внутрь, как невежливо с моей стороны. Я вам расскажу много местных, очень интересных, легенд. Может быть, у вас в романе найдётся место для персонажа Янко, держателя постоянного двора? – с нескрываемым воодушевлением произнёс он, приглашая жестом зайти меня внутрь.

На самом деле в тот момент он мог и не просить добавить его в качестве персонажа в мой роман, я уже добавил его, как только увидел. Я поблагодарил его за гостеприимство, и прошёл внутрь. Мне не терпелось взяться за карандаши, и начать рисовать.

– Это конечно не пятизвёздочный отель, но всё необходимое в комнатах у нас есть, и у нас очень чисто, и безопасно. Единственное, что вас может смутить, это отсутствие окон, но на то, поверьте, есть свои причины. Единственное окно в доме выходит на дорогу, чтобы люди могли ориентироваться на его свет. Цена вас приятно удивит, я вам сделаю отличную скидку, в пятьдесят процентов. За дополнительную плату моя дочь будет готовить вам завтрак, обед и ужин, если пожелаете. Электричества, как вы уже, наверное, догадались, увидев у меня керосиновую лампу, у нас нет. Если нужно будет зарядить телефон, идите к Владу домой, у него есть генератор. Влад живёт в третьем доме по правой стороне улицы. С улицей вы не ошибётесь, она у нас всего одна. Располагайтесь, вот ваш ключ, ваша комната номер пять, по лестнице вверх, первая дверь. Выходить наружу после захода солнца у нас запрещено, и не только вам лично, а каждому из жителей деревни, много диких зверей в округе. Поверьте, встретить дикого кабана один на один – удовольствие не из приятных.

Цены меня действительно приятно удивили, за десять дней я отдал всего сто восемьдесят долларов. Так что на радостях оплатил и трёхразовое питание. Я поднялся по скрипучей деревянной лестнице и зашёл к себе в комнату. Выбор источника света был велик, свечи, керосиновая и масляная лампы. Я зажёл масляную лампу, чей, на удивление, довольно яркий свет, осветил моё временное пристанище. Обстановка в комнате была крайне спартанской. Тяжёлая дубовая кровать, покрытая одеялом из овечьих шкур, большой массивный стол, небольшой шкаф, и табурет, представляющий из себя просто полуметровый кусок дубового бревна. Я никогда не пробовал рисовать без окон, и при свете масляной лампы, будет для меня новый опыт. Сразу бросились в глаза распятия и чеснок по углам комнаты. Если бы не наручные часы управляющего, создавалось впечатление, что я попал в раннее средневековье, век так в десятый, было действительно здорово.

Так как я был сильно уставший, я быстро выложил из рюкзака все свои альбомы и карандаши на стол, разделся, и улёгся на кровать. Улёгся между двумя одеялами из овечьих шкур. Сказать, что я был в полнейшем восторге от своего спального места, это вообще ничего не сказать. Единственная мысль, которая волновала меня в тот момент, это то, что завтра мне необходимо зарядить телефон и купить себе через интернет два таких же одеяла как тут. Уснул

я быстро, сон был очень крепким, казалось, я так не выспался ни единого раза за всю свою жизнь.

Проснулся в отличном расположении духа, на часах было восемь утра. В углу комнаты висел умывальник, который я вчера не заметил, так что я, не теряя времени, перешёл к умыванию, и чистке зубов. Не успел я закончить свои утренние процедуры, как раздался стук в дверь. У меня были некоторые вопросы к Янко, меня интересовало, где туалет, так что я, не спрашивая, кто там, открыл дверь. За дверью стоял ангел во плоти, как мне тогда казалось. Девушка, возрастом около двадцати лет, ростом чуть ниже меня. Длинные, чёрные как сама ночь волосы, яркие голубые глаза, и точёные черты лица. Одеята она была в очень красивое, явно ручной работы, с потрясающей вышивкой, платье, с большими серьгами-кольцами в ушах. Она явно была цыганкой, цыганкой невероятной, неземной, красоты. Открыв дверь, я смотрел на неё, совершенно потеряв дар речи.

– Доброе утро, я приготовила вам ваш завтрак, омлет с беконом, пара тостов с сыром, и свежевыжатый яблочный сок, – сказала она своим ангельским голосом, и протянула мне поднос.

Даже если она мне сказала бы, что принесла мне на завтрак дохлую кошку, я взял бы поднос с самым счастливым выражением лица, на которое только был способен. Я, взял поднос, сделал шаг назад, и молча, медленно закрыл дверь, прямо у неё перед носом. Сразу после того как закрылась дверь, с меня спало оцепенение, и я понял, что поступил, не просто глупо, но и крайне невежливо. Так что сразу же крикнул через дверь, что очень ей благодарен, и что очень рад был с ней познакомиться. Правда, странно я с ней познакомился как-то, даже имени её не спросил. Завтрак был великолепным, так что вышел из своей комнаты я в максимальном расположении духа, выспавшимся и в прекрасном настроении. Спустившись по лестнице, я увидел, стоящего у окна, Янко.

– Доброе утро, кому я обязан таким прекрасным завтраком? И куда отнести пустой поднос? – поинтересовался я.

– Что? Завтрак? Ах да, это моя дочь, она очень любит готовить, и даже самые простые блюда, в её исполнении получаются невероятно вкусными. И вам доброе утро, как спалось? – Ответил он мне, не отвлекаясь от внимательного рассмотрения чего-то под окном.

– Спалось лучше, чем когда бы то ни было до этого, большое спасибо. Одеяла из овечьих шкур – это что-то невероятное. Кстати, я хотел бы зарядить свой смартфон, и купить через интернет пару подобных покрывал себе.

– Зачем вам заказывать? Да и выходить из дома сейчас не лучшая идея, на улице сильный дождь. Моя дочь делает эти одеяла, и продаёт на рынке в Брашове. Посмотрите в углу, в сундуке, есть ли сейчас у неё готовые, – сказал он, всё ещё пристально смотря на землю под окном.

Я не стал его отвлекать и молча, побрёл к сундуку. В нем я увидел сложенные покрывала из овечьих шкур, серые и белые. Я взял себе два, и хотел было закрыть сундук, как вдруг увидел нечто интересное. Под покрывалами, которые я взял, лежали несколько деревянных колец, украшенные резными письменами и крестами, и увесистый молоток, рукоять которого так же украшала интересная резьба. В совокупности с повсюду развешанными распятыми и чесноком, создавалось отчетливое впечатление, что жильцы этого дома боялись некой нечистой силы. Под нечистой силой я, конечно же, подразумеваю вампиров, или, как их называют в Румынии, стригоев. Путешествие определённо становится всё интереснее и интереснее. У меня было много вопросов к владельцу данного жилища, но торопиться с ними не стоило.

– Завтрак действительно был великолепен. Передайте вашей дочери мою огромную благодарность. Я не успел спросить, как её зовут.

– Станка. Её зовут Станка. Если одеяла вас устроили, и вы хотите их приобрести, то цена одного 75 долларов. Можете положить деньги в тот же сундук, – произнёс он, наконец отвернувшись от окна. И поспешно зашагал куда-то внутрь дома.

Я положил 150 долларов в сундук, и подошёл к окну, меня сильно интересовало, на что же он всё это время так пристально смотрел. Посмотрев в окно, я ничего особенного не увидел. Крупные капли дождя монотонно били по земле и мелким лужицам. Я решил, что выйти на улицу и посмотреть поближе, будет не самой плохой идеей. Быстро накинул на себя дождевик, надел чьи-то резиновые сапоги, стоящие у выхода, и отворил дверь. Пройдя каких-то пару метров под дождём, я оказался под окном.

На первый взгляд ничего особенного тут не было, но присмотревшись, я заметил нечто интересное. Две вмятины в земле, медленно и неумолимо размываемые потоком дождя. Очевидно, что это были два человеческих следа, странно только то, что это были не следы от обуви, а следы от босых ног. И, судя по их расположению и глубине, кто-то долго стоял и смотрел в окно. Скорее всего, это было ночью, так что человек должен был, как минимум простудиться. Я захотел запечатлеть эти следы на фотоаппарат, но пока я бегал за ним, следы уже окончательно размыло. И я решил провести небольшое расследование, пройтись по всем домам в деревне и ненавязчиво расспросить о том, не болеет ли кто. Заодно посмотреть, нет ли ещё у каких домов следов от босых ног. У меня как раз была причина для такого похода, зарядить телефон. В третий дом по правой стороне, к Владу, у которого есть нужный мне генератор, я зайду в последнюю очередь.

Деревня представляла собой небольшое скопление домов на единственной улице. Одна улица, и всего двенадцать домов, все дома в одном стиле, подобном постоялому двору. Крупные брёвна, полное отсутствие больших окон, очень крепкая входная дверь с большим количеством православной атрибутики. В каждом доме из трубы шёл дым, и были свежие следы, но босых следов я нигде не заметил. Мои попытки попасть внутрь хотя бы одного дома с треском провалились. Никто, кроме Влада, мне не открыл. Влад был стариком, на вид лет девяносто, сгорбившимся под тяжестью прожитых лет. Он проживал один, так что и его, и его дом, я точно мог удалить из списка подозреваемых. Воспользовавшись его генератором, я зарядил свой смартфон, но, как оказалось, смысла в этом было немного, так как интернета и сотовой связи тут не было.

Вернувшись ни с чем в свою комнату, я решил немного поработать над своим будущим графическим романом, нарисовать персонажей Янко, и его дочери. В итоге моё «немного поработать» превратилось в двадцать три нарисованные страницы, до этого мой рекорд составлял одиннадцать страниц в день. Рядом с собой на столе я увидел поднос с обедом, я был настолько увлечён рисованием, что даже не заметил, как мне его принесли. На часах уже было восемь часов вечера, и я решил, что сейчас самое время задать парочку вопросов владельцу моего временного жилища. Я как раз в поездку захватил с собой бутылку лучшего бурбона, какой только можно было достать. С помощью этой бутылки я хотел попробовать получить ответы на свои вопросы. Уж очень много странностей я наблюдал за время своего пребывания здесь, а я ведь тут всего около суток.

Я быстро съел свой обед, извлёк из рюкзака бутылку бурбона, и бодрым шагом зашагал вниз. Янко сидел за столом и с увлечением читал какую-то книгу.

– Добрый вечер, я хотел бы поблагодарить вас за ваше гостеприимство, и подарить вам вот эту бутылочку. Бурбон, лучший в Америке, надо сказать, – с этими словами я поставил бутылку на стол, и сел напротив него.

– Благодарю, обязательно с братом разопьём за ваше здоровье. Как я вижу, у вас есть какие-то вопросы ко мне? Задавайте, помогу, чем смогу, – он отложил книгу, и стал ждать моего вопроса.

– Мне крайне интересны некоторые архитектурные особенности домов в этой деревне. В домах окон или нет совсем, или они размерами, куда может пролезть только кошка, и то с трудом. Чрезмерное обилие распятий и чеснока, я уверен, в каждом доме. Выходить ночью никому нельзя, как я понял, никакого запретительного закона на выход нет, никто не выходит

по собственному желанию. Вы говорили, что это из-за диких животных, но дикие животные не оставляют человеческие следы под окнами, и не стоят перед ними долгое время.

Янко молча встал из-за стола, и пошёл к буфету. Достал оттуда два стакана, один поставил передо мной, второй себе. Открыл бутылку бурбона, и налил по паре сантиметров в каждый стакан.

– Придётся распить её раньше. Но раз уж я вам обещал легенды, будут вам легенды. Мой рассказ будет долгий, наберитесь терпения. Эта деревня существовала тут задолго до моего рождения, и задолго до рождения моего прадеда. Это было довольно закрытое место, спрятанное от чужих глаз. С четырнадцатого века, за сто лет до правления Влада Цепеша, в этих горах были шахты, где добывали золото для нужд Трансильвании. Само собой, никто не хотел, чтобы об этом месте узнали, особенно король Венгрии, под чьим влиянием тогда была Трансильвания. Эта деревня была закрытым поселением шахтёров, которые здесь работали. Более сорока лет эта шахта приносила изрядное количество металла. Но с какого-то момента здесь стали пропадать шахтёры, один за другим. Иногда по одному, а иногда целыми семьями. Уже через пару месяцев из ста пятнадцати работавших здесь людей оставалось всего семьдесят два. И люди стали отсюда спешно уезжать, пока поселение совсем не опустело. Говорили, что в одной из шахт, на большой глубине, провалился пол и открыл огромную подземную пещеру. И что как раз это и стало причиной исчезновений. Думаю, основную версию вы и сами можете угадать. В шахты посылали священников, чтобы они освятили это место, для успокоения рабочих, и что самое главное, для возобновления пополнения казны золотом. Люди по-прежнему пропадали. В итоге они решили завалить ту шахту, но было уже поздно. Причина пропажи людей была уже не в пещере, а снаружи.

Он сделал один глоток, затем осушил стакан до дна. Налил полстакана и продолжил.

– Люди сюда вернулись только в 1912 году, во время первой мировой войны, в поисках безопасного места для жизни. Как оказалось, со временем безопаснее это место не стало, тут вновь начали пропадать люди, пропадать целыми домами. Все хотели верить в то, что пропавшие люди просто собрали свои вещи и ушли. Но идти было некуда, и тут построили вот такие крепкие избы, какие вы сейчас можете видеть. Однажды ночью, в двадцатых годах прошлого века, один священник, по пути в деревню, столкнулся с причиной пропажи людей. Существо неподвижно стояло недалеко от дороги. Луна в ту ночь была яркой, и он хорошо смог его разглядеть. Он описывал его, как очень худого мужчину без одежды, с очень длинными руками, почти до колен, с удлинёнными пальцами рук. На четырёх пальцах были когти примерно по четыре сантиметра, а на большом пальце огромный коготь раза в два длиннее остальных. Голова была удлинена и полностью лишена волос и ушных раковин, глаза были очень маленькие, и в темноте светились ярким синим светом. Колени, казалось, могли гнуться во всех направлениях, одно из колен было согнуто в обратном направлении. Из рта торчали два длинных острых клыка, о травоядности существа не могло быть и речи. Но самое удивительное было то, что он заметил у него на руке. Кольцо, чёрт побери! Золотое кольцо с красным камнем в форме ромба. Точно такое же кольцо было у главного человека на рудниках, начальника, если угодно. Именно он и пропал первым более 700 лет назад, когда пошёл проверять ту самую шахту. Выводы можете сделать сами, я уверен, они будут совпадать с выводами большинства тех, кто знает эту историю. Да, ещё, чуть не забыл сказать ещё одну вещь. Каждый раз, когда священник поворачивал в сторону существа распятие, висевшее у него на шее, оно отворачивалось и издавало шипящий звук, свидетельствующий об испуге, или, как минимум, о раздражении. С этим и связано обилие распятий в нашей деревне, а чеснок висит на всякий случай. Хотите – верьте, хотите – нет, но история вот такая, как есть, – закончив историю, он налил нам по половине стакана напитка, и стал задумчиво смотреть в окно.

– Я вот что хочу ещё сказать, – продолжил он, не отрываясь от окна, – я ведь в эту деревню переехал с дочерью не от хорошей жизни, а с точностью до наоборот. Лет десять назад

я впутался в одну очень неприятную историю, криминальную, если угодно. Хотел заработать лёгких денег для будущего дочери, на обучение, и хорошую жизнь. В общем, на всё то, чего не было у меня самого. Но всё пошло не по плану, и пришлось бежать из родного города. Ну а что может быть лучше, чем деревушка, затерянная в горах? Потом я узнал и про заброшенные золотые шахты, что вселяло некоторую надежду на будущее. Мало ли что, вдруг займусь добычей золота когда-нибудь.

Он рассмеялся во весь голос, и стал убирать распятия с окна.

– За десять лет, что я тут живу, я ни разу этого монстра сам не видел, но чувствовал, что он где-то рядом. Неоднократно видел следы босых ног на земле, видел царапины на стенах моего дома и на стекле. Кстати, царапины на стекле говорят о высокой твёрдости того предмета, которым наносились царапины. Я, знаете ли, люблю ковать ножи, хобби у меня такое, и кое-что знаю о твёрдости материалов. И я прекрасно понимаю, что никакое животное не сможет своими когтями поцарапать стекло. Никакое животное, по крайней мере, из известных мне. Сюда раза три или четыре приезжали съёмочные группы, чтобы проверить этот миф, развеять его, или подтвердить. Так же несколько раз приезжали отдельные любители всего загадочного. Так вот, никого из них больше не видели, они уходили в горы, и на этом всё. Каждый раз устраивались поиски, приезжали группы спасателей, вертолёты, и целыми днями искали пропавших. Самое интересное в этом, что не только днями, но и ночами. Вы только представьте, десятки, а то и сотни людей, ищут пропавших целые ночи. А ведь на поиски собирались не только профессиональные спасатели, но и волонтеры, и родственники пропавших. И никто, слышите? Никто из них не пропал. О чем это нам может говорить? Да только о том, что эта тварь, кем бы она ни была, умеет выбирать себе жертвы. От этого становится только ещё страшнее. Что вы обо всём этом думаете?

Он залпом осушил все пол стакана напитка. Снял с гвоздя последнее распятие, висевшее у окна, и стал пристально в него всматриваться.

– Я бы очень хотел увидеть его прямо сейчас, ибо уверенность моя в его существование изрядно поистрепалась. Да и может вот это всё, – он рукой показал на груды распятий, лежавшую на столе, – уже и ни к чему вовсе. Да и нужны ли они были когда-нибудь? Десять лет страха. Был ли в нём какой смысл? Вот уж честно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Вы спросили меня, что я обо всём этом думаю, я думаю, что всё это суеверия, подкреплённые какими-то случайными совпадениями, скорее даже я в этом уверен. Но я очень хочу, чтобы это было не так. Чтобы это было реальностью, доступной далеко не всем. Я не хочу думать, что всё в этом мире подчиняется законам физики и химии. И что все мы живём просто в куче законов и формул, без мифов, легенд, без магии и монстров, это очень скучный мир, не правда ли? Я за мир, в котором гораздо больше граней, пусть их и не все могут коснуться.

Он посмотрел на меня, улыбнулся, и стал пристально всматриваться в темноту оконного проёма. Я молча присоединился к нему, и мы стали таращиться в одну точку, как две совы. Через минут пятнадцать мне в голову пришла мысль сходить за фотоаппаратом и поставить его на штатив в режиме видеосъёмки, мало ли что. Поход в комнату занял у меня не более пяти минут. Вернувшись, я обнаружил, что Янко сидел в том же положении, и казалось, даже не заметил моего отсутствия. По нему, и по количеству оставшегося алкоголя в бутылке, было понятно, что с него на сегодня пить уже хватит. Он с трудом удерживал голову в вертикальном положении. Я занялся установкой фотоаппарата на штатив, и во время этого занятия, почувствовал, как кто-то настойчиво дёргает меня за рукав. Я обернулся, и увидел, как он, молча, показывает мне одной рукой на окно, а второй тянется к куче распятий на столе.

Я быстро повернулся в сторону окна, но там ничего не было. За окном была та же картина, что и до моего ухода, всё те же деревья, и всё тот же забор, в свете всё той же луны. Я жестом дал понять, что ничего нового за окном не вижу. Он двумя пальцами показал на глаза, и опять

на окно. И тут я заметил одну деталь, одну небольшую деталь, которая сразу расставила всё по своим местам. Я увидел кольцо, золотое кольцо с красным камнем в виде ромба. Оно лежало с той стороны окна, как я его сразу не заметил, я не понял. Наверное, хотел увидеть что-то больше и страшнее. Первое что я подумал, было то, что это розыгрыш с его стороны, пока я удалился за фотоаппаратом, он быстро положил туда кольцо, о котором совсем недавно сам же и рассказал. Но, увидев, как он, трясущимися руками, заряжает ружьё, усомнился в своей первой версии. И на ум сразу же пришла вторая, что кольцо, это яркая приманка, которая должна была заставить нас выйти на улицу, или, в крайнем случае, высунуться в окно. И от этих мыслей по всему моему телу пробежал холодок.

Хотя это было нечто больше, чем просто холодок, это был адский холод. От такого холода, который меня пробил в тот момент, у меня должны были посинеть губы. Понимание того, что что-то сверхъестественное и очень злое охотится на тебя, немного сковывало движения и замедляло ход мыслей. Причём, охотилось не как дикий зверь, который просто идет на запах, нет, оно использовало приманку. От осознания этого действительно становилось не по себе. Вдруг во входную дверь кто-то очень настойчиво постучал. Мы сразу поняли кто, или что, это может быть.

– Серебряная дробь, освещенная в церкви Брашова, – прошептал он, показывая на ружьё, – иди в комнату моей дочери, следующая дверь за кухней. Скажи, чтобы она сидела у себя, и не выходила, что бы она ни услышала. И приходи обратно.

Вероятно, я не смог подобрать нужных слов, потому что Станка в одной ночнушке сразу же пошла за мной. Мы быстро вернулись в гостиную.

– Так и думал, что вы не справитесь с этим заданием. Моя дочь даже меня не слушается иногда, – сказал Янко, отпирая замок входной двери, – зайти в дом он никак не сможет, хоть посмотрим на эту тварь.

Он три раза провернул ключ в дверном замке, и с силой дёрнул за ручку.

– Иди сюда, тварь, – выкрикнул он, когда дверь стала открываться.

К тому моменту я схватил кухонный нож со стола, и направил его в сторону двери. Дверь со скрипом отворилась полностью. За дверью стояла бабулька невысокого роста, с улыбкой на всё лицо. В руках держала что-то, накрытое полотенцем, с красивой вышивкой.

– Бабушка Марта, что вы тут делаете в столь позднее время? – спросила Станка.

Янко опустил ружьё, и опёр его на стену у себя за спиной. Мы с ним одновременно посмотрели на окно, кольца там не было. Вероятно, эта старушка не входила в сегодняшний рацион нашего гостя.

– Испекла пирог для нашего гостя, не каждый день к нам в деревню кто-то приезжает.

– Не стойте у порога, проходите в дом, у нас светло и безопасно, в отличие от улицы. Как вы не побоялись до нас дойти? На улице сейчас беспокойно, – спросил её Янко, жестом приглашая её в дом, – и, кстати, вы никого на улице не видели?

– На улице никого нет, непогода-то какая.

От свежей, домашней выпечки я в тот момент не отказался бы, но в глаза бросилась одна странная деталь. На старушке не было ни одного распятыя, никакого чеснока, или ещё чего, просто платье и резиновые сапоги. Для столь суеверной деревеньки странно было увидеть её жителя ночью, без всякой защитной атрибутики, которой тут полно на каждом шагу. Но в тот момент я не придавал этому значения, списав на старческое слабоумие старушки. Мы все прошли на кухню и сели за стол, Станка сходила в комнату, надела платье, и вернулась к столу. Чайник стоял на огне, и мы, с удовольствием, нарезали домашний пирог.

– Что привело вас в наши глухие края? – спросила меня Марта.

– Исключительно в поисках вдохновения, я автор графических романов, – сказал я, хотя понимал, что ей, должно быть, ничего не известно о графических романах.

– Вот как, писатель значит, у нас тут спокойные места, ничто не будет мешать сосредоточиться на вашем романе. Я уже давно не читаю книги, зрение уже не то.

– Бабушке Марте девяносто восемь лет, почти целый век она живёт в этой деревне, – сказала Станка, разливая чай.

Тут я заметил вторую странность. Когда бабушка потянулась за своей кружкой с чаем, я увидел у неё на руке браслет. Шесть серебряных бусин с какими-то странными символами, нанизанных на чёрную нитку, пучок шерсти, кусок когтя, и кусок кости. Больше было похоже на какую-то ведьмовскую атрибутику, чем на православную. Но в тот момент я задавать вопрос по поводу этого браслета не стал. Ответ на свой незаданный вопрос я получил в скором времени, самым неожиданным способом. Все кружки были наполнены чаем, и мы пару минут молча сидели и наслаждались горячим напитком.

– Я отойду на несколько минут, кушайте пирог, приятного аппетита – сказала старушка, и вышла из кухни.

Я, и, думаю, все, подумали, что она пошла в туалет, перед тем как начать пить чай. Все знают, что у старых людей могут быть некоторые проблемы. Так что все спокойно сидели, пили чай и ели пирог.

– Сегодня мы его точно не увидим, бабушка Марта испугнула его, – сказал Янко, улыбаясь, – но теперь мы точно знаем, что он существует, так что будем действовать соответственно. Нам нужно придумать, как от него избавиться.

Слово за слово прошло минут десять, а старушки всё не было. Я выразил за столом своё удивление её отсутствием. Никто не придавал этому большого значения, впрочем, как и я, мало ли какие проблемы могут быть у стариков. Мы продолжали болтать на тему того, как найти и убить существо. Через пару минут мы услышали треск в камине, будто туда подкинули дров, но дров в камине и так было достаточно. Я вышел из кухни, посмотреть, что там происходит. То, что я увидел, повергло меня в сильнейшее состояние, нечто среднее между всепоглощающим страхом и гневом, граничащим с желанием убить.

Милая, добрая старушка в один момент превратилась в злейшего врага, старую ведьму. Я увидел, как она бросает в камин распятия, одно за одним, очень быстро. Я быстро окинул взглядом гостиную, нигде не было ни одного креста, бабка всё сняла, все до последнего. Я крикнул на кухню, чтобы все быстро шли сюда, и что у нас явные проблемы. Янко с дочерью выбежали из кухни, на секунду они ошарашены, но потом он бросился на ведьму в попытке отобрать последнее распятие. Думаю, я уже могу её так называть. Но не успел он до неё добежать, как последнее распятие скрылось в языках пламени. Я хотел быстро добраться до ружья, которое Янко оставил у двери, но как только я сделал пару шагов в его сторону, дверь, со страшным грохотом влетела внутрь дома от сильного удара снаружи.

– Входи в дом, и убей их всех, убей!!! А эту я убью сама, мне это нужно, – закричала ведьма и прыгнула к Станке.

Слишком прытко для столетней старушечки, никто не успел среагировать. Ведьма достала из-за пояса костяной нож, и приставила его к её горлу. Янко схватил её за руку и хотел вырвать нож у неё из рук, но она откинула его к стене другой рукой. Он вскочил на ноги и побежал в комнату к дочери.

Не успела она договорить, как во входной двери показалась сначала нога, а затем и вся тварь полностью. Та самая тварь, которую мы недавно, сидя на кухне, весело планировали убить. Без лишних слов, скажу лишь, что он в точности соответствовал описанию монаха, увидевшего его в двадцатых годах прошлого столетия. Очень худое тело, тонкие конечности, огромные когти, а на большом пальце просто огромный, кинжаловидный коготь. Колени легко гнулись в разные стороны, будто это были не коленные суставы, а какие-то шарниры от детской игрушки. Голова по большей части человеческая, если не учитывать удлинённый череп, близко посаженные, маленькие, светящиеся синим цветом глаза, и отсутствие ушных раковин.

И конечно два огромных клыка, расположенные рядом, по центру рта. По тому, как он выбил толстую дубовую входную дверь, можно было понять, что монстр обладал просто огромной, совсем не человеческой силой, и что под руку ему лучше не попадаться. Я отошёл к дальней от входа стене, к сундуку, где, как я помнил, лежала библия и колья с молотком.

– Убей, убей их всех, – с остервенением орала старуха.

Я заметил, как она выставила перед собой левую руку. Тут я вспомнил, что на левой руке, под рукавом платья, у неё висел тот самый, странный браслет. Вывод я сделал мгновенно. Этот браслет защищал её от монстра, иначе, зачем ещё ей выставлять так руку в его сторону. Существо повернулось в нашу сторону, согнуло колени в нашу сторону, и стало жадно смотреть на нас своими глазками. Оно явно готовилось к прыжку, и это не могло для нас закончиться ничем хорошим. Я схватил швабру, которая стояла в углу, и со всей силы ударил ведьму по запястью левой руки. Раздался треск ломающейся швабры, и на пол посыпались запчасти от браслета.

– Нееееет, неееет, что ты наделал, идиот? – завопила старуха, и выставила свой нож, по направлению к монстру.

Существо прыгнуло в сторону Станки, и держащей её старухи. Чёрт побери, каждый раз вспоминаю тот момент с ужасом. Это были самые длинные наносекунды в моей жизни. Я молил всех богов, вообще всех, даже каких-то из просмотренных мною аниме, чтобы монстр выбрал своей целью старуху. В тот момент я представлял себе только два варианта. Первый, монстр убивает ведьму, затем монстр погибает, и мы счастливо живём со Станкой до конца жизни. Или второй вариант, монстр убивает Станку, затем умирает, и мы несчастливо живём с ведьмой. Или как-то так, точно не помню. В любом случае я очень хотел, чтобы выжила невероятно красивая девушка, с шикарной фигурой и большой грудью, а дальше будь что будет.

Тварь за долю секунды преодолела всю гостиную, и одним ударом отсекла ведьме руку с ножом, и голову. Пока безжизненное тело ведьмы падало на пол, он ещё раз ударил её, и разрезал вдоль на две половины. Станка отпрянула, и встала рядом со мной, плечом к плечу. У меня из оружия была только половина сломанной швабры, так что наши силы с монстром были явно неравны. Монстр повернул голову в нашу сторону, его глаза перестали светиться синим, и стали ярко красного цвета. Это определённо не предвещало ничего хорошего, я мысленно приготовился к смерти, но кусок швабры выставил вперёд, даже не знаю, на что я тогда рассчитывал. Но он отвернулся от нас, посмотрел на пол, встал на колени и стал собирать части браслета.

Вдруг из комнаты дочери, крича, выбежал Янко, с огромным распятием в руках. Он хотел забежать в гостиную, но поскользнулся на крови ведьмы, и распластался на входе, не выпуская распятие из рук. Монстр посмотрел в его сторону, и я готов в этом поклясться, попытался улыбнуться. Затем он посмотрело на бусины, пучки шерсти, и куски костей, лежащие у него на руке, которые некогда составляли браслет, и прошептал, что-то похожее на «граит». Повернулся в сторону двери, снял с пальца массивное золотое кольцо с красным камнем, бросил его на пол, и одним прыжком покинул дом.

Сказать, что мы все были в шоке, это ничего не сказать. Мы все понимали, кто виноват в исчезновении людей в деревне, и что никто из пропавших живым деревню не покидал. Очевидно, что мы только что каким-то чудом избежали смерти. Минут пять мы, молча, смотрели друг на друга, не двигаясь с места.

– Гратуит, он сказал гратуит, – нарушил тишину Янко.

– Вы знаете, что это означает? – спросил я.

– Свободен, это означает, свободен, – сказала Станка.

Мы ещё несколько минут постояли без движения, не издавая ни звука. Вероятно, в это время полученная информация укладывалась в наших головах, как кубики в тетрисе.

– Нам надо убраться в доме, я займусь дверью. Схожу за инструментами, – сказал Янко и пошёл в кладовку.

– А ты смелый парень, – прошептала Станка, не глядя на меня, – был готов дать отпор с куском швабры. Ты видел, как он выбил дверь и разделал Марту? Это какая-то смесь трактора и самурая, – и рассмеялась.

Я тоже рассмеялся, смеялся как человек, который только что избежал смерти. Оказалось, что ничто так не поднимает настроение, как избегание смерти. Следующие три часа мы активно занимались уборкой. Вытащили останки старухи на улицу, и закопали их в лесу, в стороне от дороги, ведущей к дому. Смыли кровь, выкинули сломанную мебель, расставили всё по своим местам, и уже ничто не напоминало о произошедшем. Янко к тому моменту закончил ремонтировать входную дверь, и прикрепил к ней большое распятие, которое принёс из комнаты дочери.

– Нам всем нужно отдохнуть, выспаться и всё обдумать. Думаю, сегодня нам уже ничего не угрожает. Завтра ходим к старухе в дом, может, что удастся узнать, – сказал он, и пошёл к себе в комнату.

– Полностью поддерживаю, на свежую голову лучше будем соображать, – ответил я, пожелал всем спокойной ночи и тоже пошёл в свою комнату.

На следующий день мы все проснулись рано, Янко уже сидел в гостиной и пил чай с остатками вчерашнего пирога. Мы все позавтракали, собрались и пошли в дом вчерашней ведьмы. Находился он на самой окраине, у леса. Её дом представлял собой приземистое здание без окон вообще. Дом с первого взгляда ничем не отличался от остальных. Чем он отличался, мы поняли лишь тогда, когда вошли внутрь, для этого пришлось сбить навесной замок. Внутри не было ни распятий, ни чеснока, а все стены изнутри были разрисованы какими-то символами и надписями.

Так же внутри дома, на кухне, мы нашли люк в полу, ведущий явно куда-то очень глубоко, его мы решили проверить в последний момент. Мы разошлись в разные комнаты, та комната, в которой был я, скорее всего, была её спальней. На стенах было несколько десятков фотографий, но меня заинтересовали только две из них. На одной была женщина, в точности ведьма, один в один, на руке частично был виден её браслет. Ничего бы особенно в этой фотографии не было, если бы не дата, четырнадцатое июля 1910 года. Возможно, это была её мать, так что я продолжил поиски. На полках было много старинных книг, все они были на латыни или на румынском языке, на них я не разговаривал. На столике у кровати я нашёл что-то вроде дневника, первая запись была сделана в середине девятнадцатого века, в 1843 году. Я захватил книги и дневник с собой и пошёл к Янко, он с азартом разбирал пол в гостиной. Я отдал ему свои находки, и попросил перевести что-то из дневника. Чтобы не пересказывать всё по дням, я перескажу вам вкратце содержание дневника.

Этой женщине было далеко не сто лет, она жила тут ещё до начала добычи золота. С начала четырнадцатого века. Она бежала из своей родной деревни во время охоты на ведьм, избежав смерти на костре. Здесь она в одиночестве практиковала два вида чёрной магии, демонологию и некромантию. Убивала случайно зашедших к ней путников, а иногда специально спускалась с горы и заманивала к себе детей. Все свои силы она бросила на попытки вернуть себе молодость и обрести бессмертие. Ей удалось достичь бессмертия только когда ей было уже почти сто лет. По сей день она пыталась вернуть себе молодость. Если верить её записям, она была близка к своей цели.

В конце четырнадцатого века люди узнали о золоте в этих горах, построили там шахтёрский посёлок и стали его добывать. Естественно это не входило в её планы, в любой момент её могли уличить в черной магии. Она наложила заклятие замены души на большое золотое кольцо с красным камнем, подбросила его перед домом надзирателя, и, конечно же, как только он его увидел, сразу надел. В результате в его тело вселился какой-то лесной дух. Ведьма под-

чиняла его своей воле с помощью браслета. Тело надзирателя претерпевало изменения, и в итоге превратилось в нечто среднее между человеком и диким животным. С его помощью она убивала людей из шахтёрского поселения. И если бы в итоге люди не ушли оттуда, то она, без всяких сомнений, убила бы их всех.

Был только один минус у её карманного демона, он боялся распятий и солнечного света. Чеснока, как оказалось, он не боялся. Так что, когда в начале двадцатого века, сюда стали вновь селиться люди, и обвешивать свои дома распятиями, ей пришлось изменить тактику. Она втиралась в доверие к семьям, под любым предлогом, проникала ночью в дома, и действовала по той схеме, которую мы все вчера лично видели. Так и действовала до вчерашнего дня. В общем, она убила более двухсот людей, из них тридцать детей. Образ милой старушки, угощающей всех выпечкой, рассеялся навсегда. Демона она держала в пещере под своим домом, там же она хранила свои драгоценности, которые могли ей пригодиться после достижения вечной молодости. После слов о драгоценностях, мы сразу же решили проверить тот самый люк на кухне. Подсвечивая себе путь керосиновой лампой, мы начали спускаться вниз по ступеням, казалось, им не будет конца. Минут через тридцать мы спустились, как тогда казалось, к центру земли. Ступени закончились, и началась пещера, явно не дел рук человеческих. Метров через сто пути, мы наткнулись на деревянную дверь в стене пещеры.

Дверь на вид очень хлипкую, но со странным символом на ней, вероятно, он и сдерживал существо. Символ представлял собой примитивный рисунок человека с поднятыми вверх руками, с какими-то витиеватыми закорючками по обе стороны. Выбить дверь не составило никаких проблем, один удар плечом, и мы внутри. Комната с драгоценностями, и комната, где держали демона, были одной и той же комнатой, размерами примерно четыре на четыре метра. В свете лампы повсюду блестели золотые самородки, монеты, различные ювелирные украшения, серебряная посуда и предметы быта. На стенах были видны множественные царапины, очевидно от когтей демона. Он всё это время хотел отсюда выбраться, более шестисот лет эта мрачная пещера была его тюрьмой. Мысли мрачные, но золото радовало наш взор, отгоняя своим блеском все негативные мысли. На перенос всех сокровищ в дом к Янко у нас ушло больше десяти часов. Уже темнело, когда мы внесли последний комплект серебряных столовых приборов. Мы не удержались и решили взвесить всё, что достали из пещеры. Почти четверть тонны золота, и пятьдесят килограмм серебра, плюс пара горстей разноцветных камней. Одного золота на сумму более десяти миллионов долларов.

– Я знаю, где можно реализовать всё это золото и серебро, – сказал Янко, разливая чай, – это, конечно, займёт некоторое время, возможно больше года, но ваша доля обязательно будет выплачена. Думаю, треть, вас устроит?

– Всё, зачем я сюда приехал, я получил. И даже больше того, получил то, на что не рассчитывал даже в самых смелых мечтах. Вдохновения хоть отбавляй. Если можно, я заберу книги, и дневник ведьмы, они мне пригодятся в написании моего нового графического романа. Эта история может стоить гораздо больше, чем эта гора золота и серебра.

– Как пожелаете. Конечно, можете забрать всё, что вам угодно. А мы с дочерью переедем куда-нибудь подальше от этого места, хватит с нас легенд и мифов.

Я предложил Станке уехать со мной, но у неё были другие планы. Обучение в Англии, во Франции и ещё где-то. Сейчас они точно могли себе это позволить.

Мы попрощались, я собрал свои вещи и уехал. С того момента я их больше не видел, но я уверен, что у них будет всё хорошо. Не забыл захватить с собой книги и дневник. Масивное кольцо с красным камнем я тоже взял с собой. Но надевать его я, конечно же, не собирался, пусть лежит на память, как сувенир. Добравшись до дома, я сразу взялся за написание романа. Открыл дневник и книги ведьмы, использовал онлайн переводчик с румынского языка, и с головой погрузился в работу. Уже через полгода «Монстров не существует», история о

писателе в поисках вдохновения, ведьме, владельце постоялого двора Янко, и его прекрасной дочери Станке, стал самым продаваемым графическим романом в Америке.

Через полтора года я организовал фонд помощи начинающим писателям. Вскоре на счёт фонда поступил анонимный взнос в три с половиной миллиона долларов.

БШГ203

Занесло же меня в такую даль. Спасибо моей работе за это. Не мог стать продавцом!? Подавай мне работу, чтобы и попутешествовать и поменьше общения с другими людьми. Путешествия – это да, этого добра навалом, особенно сейчас. Только вот чуть не сдох два раза за последний месяц. Первый раз первого августа при полёте к Стрине, когда корабль, на котором я летел, чуть не расстрелял военный патруль, приняв нас за налётчиков. Второй раз двадцатого, при разгерметизации очередной помойки, в которой я был вынужден лететь.

Издержки профессии, приходится много мотаться по разным планетам, в поисках работы. Если летать регулярными рейсами, то никаких денег не хватит, столько я пока не зарабатываю. Как говорил мой дед, сначала ты работаешь на имя, потом имя работает на тебя. Главное дожить до этого момента.

Шесть лет обучения на военного сварщика, специализация – наносварка космических кораблей. Пять лет безвылазной работы в конструкторском бюро, и в итоге уволен, по надуманной причине. Старый хрен, в лице главного конструктора, свалил на меня свою ошибку, якобы я не качественно проварил корпус. А тот факт, что транспортник изначально был спроектирован криво, и развалился бы в любом случае, в расчёт не взяли.

При поступлении в военную академию, мне обещали, что я буду летать по разным планетам и работать над военными проектами за хорошую зарплату. Вышло всё немного не так, шесть лет обучения, пять лет работы, и пинком на вольные хлеба. Как-никак, сварщик наночастицами шестого уровня легко должен был найти работу. Но свою востребованность я немного переоценил. Уже четвёртый год приходится постоянно летать с планеты на планету в поисках работы. Вот и сейчас тоже лечу, попробую найти подработку на Коркилле, планете с большим количеством ремонтных доков.

Лечу на торговом корабле под названием «Сверхстарая Звезда», очередное ведро на молекулярном двигателе. Название полностью соответствует состоянию корабля, весь корпус обшарпан, во вмятинах и глубоких царапинах. Многие родные элементы корабля заменены на какой-то металлолом. Давно уже не видел модели 5220 года выпуска на ходу. Шанс, что я не долечу до цели, был больше, чем мне хотелось бы. Хотя в данном конкретном случае, можно сказать, мне повезло, кроме команды корабля я – единственный пассажир. Обычно набирают полный салон халявщиков, типа меня. Капитан этого корабля трезво оценил его возможности.

После семнадцати часов полёта мы резко изменили курс и стали двигаться в сторону неизвестной мне планеты. До этого момента летели в полной тишине, я решил нарушить молчание и спросить, что происходит у помощницы капитана. На вид ей было лет тридцать пять, она определённо была откуда-то с родной галактики, с млечного пути. Сильных физиологических изменений в ней с первого взгляда я не заметил. Бросался в глаза только огромный шрам на шее и на правой ладони. Скорее всего, это был один и тот же шрам, от ладони до правого уха.

– Приветствую, меня зовут Александр. Не подскажите, это вынужденная остановка? – спросил я.

– Бьянка. Более, чем вынужденная. Остановиться на этой планете нашего капитана может заставить только большая нужда, – ответила она мне, не скрывая своё недовольство ситуацией.

– Интересно как называется эта планета, и что за причина заставила нас сюда свернуть? – продолжал я свой распрос.

– Всё просто, на Геоле нам залили разбавленное топливо. Скорее всего, рассчитывали на то, что это корыто летит в один конец. Или капитан успел кому-то на базе насолить, что более вероятно. В любом случае придётся лететь сюда на заправку и чистку топливной системы.

– Как называется эта планета? Она не выглядит мне знакомой.

– Это БШГ203.

– Странное название для планеты. Обычно им дают какие-то звучные, красивые, названия.

– Всё просто, у нашего капитана своя система названий для планет. На этой планете у нас были некоторые проблемы, которые до сих пор не решены. БШГ означает – большой шар говна. Конкретно этот шар номер 203, всего их уже 240. Если сейчас подумал, что наш капитан трудный человек, учитывая количество проблемных планет, то ты абсолютно прав. Уверена, ты успеешь сам в этом убедиться.

Мне понравилось то, как быстро она перешла на ты. Мне всегда нравились люди открытые и общительные, не скрывающие своих эмоций.

– Мы вообще часто влипаем в разные истории, – продолжила она, – так что у меня всегда с собой есть кое-что для самообороны. Имей это в виду, в любой момент могу тебя пристрелить, – сказала она, и улыбнулась.

– Буду иметь в виду, текущее количество отверстий в моём организме меня полностью устраивает, – сказал я, и улыбнулся в ответ, – Спасибо за ответы. Ещё один вопрос, если можно. Модель вашего корабля, если я ничего не путаю, «ДаблКарго» 5220 года выпуска, позволяет перевозить грузы до ста пятидесяти тонн. А у вас в трюме всего два ящика. Такими темпами вы до второго большого взрыва будете летать на этой рухляди.

– А ты разбираешься в корытах. Возможно, не зря мы тебя подобрали. Завершение этого заказа позволит нам купить новый корабль, куда современнее и крепче. На атомарно-оптическом двигателе. Если интересует, что конкретно мы везём, спроси капитана. Но, боюсь, ничего из этого не выйдет. Вижу у тебя нашивку военного сварщика высшего уровня, почему не в форме?

– Два года работаю сам на себя, нахожусь в поисках подработки.

– Как прилетим, поговори с капитаном по поводу подработки, – сказала она. Похлопала меня по нагрудной нашивке, и пошла в кабину пилота.

Посадка дело не быстрое, особенно на таком хрупком корабле как этот. У меня было свободное время для осмотра планеты. Планета находилась довольно далеко от своей звезды, из-за чего полюса были полностью покрыты льдом, и занимали больше половины всей поверхности. Воды видно не было. Скорее всего вся вода на ней подо льдом. Планета представляла собой довольно мрачное зрелище, и желание сюда переехать не вызывала. Даже более того, она выглядела совершенно безжизненной. Никаких верениц кораблей, снующих туда-сюда, что свойственно обжитым планетам. За более детальной информацией пришлось залезать в пассажирский информационный модуль. Он содержит в себе постоянно обновляемую информацию обо всех известных галактиках, звёздных системах и планетах.

Тот шар, к которому мы приближались, называется Джису. На протяжении тысяч лет на планете проводились геологические раскопки. Группа учёных полагала, что глубоко под землёй может находиться неизвестный науке минерал, обладающий огромной энергией. На чём основывалось их предположение, нигде подробно не написано, информация была засекречена. Его хотели найти как промышленные корпорации, так и военные. Одни для разработки нового вида двигателей, или топлива, вторые, само собой, для создания нового оружия. В итоге потратили огромное количество средств и времени, но ушли ни с чем.

На планете много шахт, но ничего не добывается, все шахты заброшены. Сейчас тут есть несколько ремонтных доков, парочка торговых баз, и больше ничего интересного. И если бы не наличие пригодной для дыхания атмосферы, эту планету давно забросили бы. Пока я занимался изучением информации о планете, мы подлетели к стыковочному шлюзу ремонтного дока торговой базы «РоялТрэйд7». Пафосное название для базы на забытой богами планете.

– Пристегните ваши ремни, мы производим посадку к ремонтным докам, будет немного трясти. Это займёт всего пару минут вашего драгоценного времени, если мы не взорвёмся в процессе. Надеюсь, наше и ваше пребывание здесь не будет долгим, и мы в скором времени

свалим отсюда для продолжения нашего весёлого, увлекательного путешествия, – говорил грубый мужской голос по системе голосовой связи.

Я и сам хотел поскорее добраться до Коркилла. Там сейчас одна крупная производственная корпорация строит завод по изготовлению сверхбыстрых кораблей для частных клиентов. Хотелось бы попасть туда как можно скорее, и урвать рабочее место потеплее. Квалификация позволяла, мой шестой разряд как-никак высший, могу работать с любыми металлами и сплавами.

К моему удивлению, мы очень плавно сели, никакой тряски и резких торможений. Капитан точно знал своё дело очень хорошо. В доках были ещё три корабля кроме нашего. Один принадлежал одной из крупнейших научных корпораций в галактике, «Создатели Горизонтов». Это был новейший корабль серии «Скорость Мысли», представляющий из себя летающую лабораторию, и предназначенный для максимально быстрого перемещения между звёздными системами. Что он тут забыл, мне в тот момент не было понятно. Второй корабль не имел никаких опознавательных знаков, на вид обычный транспортник, предназначенный для перевозки небольшого количества грузов со средней скоростью. Третий и вовсе небольшой корабль для семейных поездок на отдых.

Сразу после остановки из кабины пилота вышли три человека, и, не замечая меня, ушли по направлению к выходу. Затем в полу, недалеко от меня, открылся люк, и из него выполз матерящийся человек. Судя по грязной рабочей одежде, это был механик этого корабля

– Как обычно, я последний покидаю корабль, и как обычно хрен кто меня подождёт. Без меня на этом корыте они вообще далеко бы не улетели, но с корабля всегда бегут без меня, – сказал парень лет тридцати на вид, – меня зовут Магнус.

Бросался в глаза лицевой имплант в правой части лица, модификатор органов зрения и слуха. Замена орбитальной кости, глазного яблока, и ушной раковины. Вряд ли он поставил его по своей воле, скорее всего это последствие какой-то травмы. Он был немногим младше меня, но работу свою выполнял на все сто. Этот корабль уже лет двадцать, как не должен был летать, а он держит его на плаву. Похоже, команда корабля не так проста, кругом одни специалисты в своём деле.

– Бывает, некоторых сильно недооценивают. Я с этим знаком, как никто другой. Надо тоже пойти пожрать, надеюсь, на базе кормят хорошо, давно не ел натуральной пищи. Пойдём вместе, люди недооценённых профессий должны держаться вместе, – сказал я и пошёл к стыковочному шлюзу.

Механик рассмеялся.

– Ну пойдём, недооценённые профессии – звучит сильно, и гордо. Есть время для гордости, и есть время поесть. Сейчас не время для гордости, – сказал он и пошёл вслед за мной.

Внутри всё оказалось куда лучше, чем снаружи. Самые современные технологии, и бросающаяся в глаза роскошь, встретили меня ещё на пропускном пункте. Охрана вооружена новейшими моделями дистанционных парализаторов. Выстрел из такой пушки полностью останавливает любое движение органической материи на атомарном уровне. Цена одной такой в несколько раз больше цены корабля, на котором мы сюда прилетели. Удивительно для планеты, где нет вообще никаких ценных ресурсов, кроме льда. Все стены в дорогущих голографических панелях, и статуях, покрытых золотом. Золото, конечно, стоит не дорого с момента нахождения поясов золотых астероидов, но выглядит чертовски красиво.

– Имя и цель прилёта? – безразлично спросил нас один из охранников.

– Александр Бёрк, цель прилёта корабля – ремонт, цель прилёта меня – поесть и отдохнуть, – ответил я и предъявил свою карту.

– Магнус Краун, цели идентичные, плюс найти парочку запчастей для той груды металлолома, которую вы видите позади нас, – ответил механик.

Охрана проверила наши карты и выдала каждому по металлическому браслету.

– Наденьте браслеты на левую руку, чтобы мы могли следить за вашими передвижениями. Не снимайте их, это в ваших же интересах. Если вы где-нибудь заблудитесь, а здесь, поверьте мне, есть, где это сделать. Вся планета изрезана тысячами заброшенных шахт, и я бы не советовал заходить ни в одну из них. Желая хорошо провести у нас время, – сказал охранник и дал нам браслеты.

Звучало разумно, да и уже сильно хотелось поесть, так что я одел браслет. Магнус последовал моему примеру, и мы прошли внутрь. Удивительно было то, что охрана не попросила сдать всех оружие. Внутри был огромный, богато обставленный зал, размерами двести на двести метров, и высотой около ста метров. По углам стояли десятиметровые позолоченные статуи незнакомых мне людей. На стенах большие голографические экраны, на которых транслировали работу какой-то техники для горнодобывающей промышленности. Охрана внутри отличалась богатством одежды, идеально подогнанные по фигуре костюмы черного цвета с золотой отделкой. Также у каждого охранника на поясе висели меч и кинжал, тоже с золотой отделкой. Снаружи база выглядела как поселение бомжей, а внутри императорский дворец. Что-то тут явно было не чисто, но тогда это ещё меня не касалось, и я продолжил искать, где можно было перекусить.

– Внутренняя обстановка несколько контрастирует с внешним видом, не правда ли? Очевидно, что люди, которым всё это принадлежит, хотят скрыть своё богатство. Но, что-то тут не так, ведь нас сюда впустили. Они не боятся, что мы, или другие посетители, кому-то можем рассказать? – сказал Магнус, – надеюсь, хоть еда тут стоит вменяемых денег, и я не потрачу на еду свою месячную зарплату.

Через десять минут поисков мы, наконец, нашли искомое. Перед нами был местный ресторан. Как я понял, это было единственное место на базе, несмотря на её большие размеры, где можно поесть. Мы сели за стол к остальной команде корабля. В команде было всего четыре человека, капитан Стив, медик Бьянка, механик Магнус и второй пилот Джеф. Все четверо служили в одном штурмовом отряде. Участвовали в последней межгалактической войне на стороне союза Императора, корпораций «Создатели Горизонтов» и «Рука Шиит». В той войне они единственные из отряда, кто сумел выжить. Сразу стало понятно, откуда у них такие навыки.

Они все оказались приблизительно моего возраста, лет тридцати пяти – сорока. Капитан был высоким мужчиной, с ястребиными чертами лица, короткой стрижкой, зелёными глазами, и солдатской выправкой. Впрочем, про выправку касалось их всех. Второй пилот был полной противоположностью капитана, за исключением осанки. Низкого роста, коренастый, с крупными чертами лица и длинными волосами.

– Сегодня наш счастливый день, дамы и господа. Сегодня у них бесплатный кофе для всех страждущих. Вы все знаете, какой редкостью сейчас является натуральный кофе, – сказал капитан, – с триумфом поднимая чашку.

– Для кого счастливый, для кого нет. У меня страшная аллергия на кофе. Лучше я довольствуюсь чашкой чая, – ответил я.

– Как знаешь. Но ты всё равно возьми себе бесплатную чашку, отдашь её Бьянке, она известный любитель кофе, – улыбнулся он, и стал, не спеша, потягивать свой кофе.

Я подошёл к стойке, купил себе их фирменного сырного супа и сэндвичи с колбасой. Я забыл про чашку кофе, но на кассе мне напомнили, и вручили мою бесплатную порцию. Я взял её без слов и, вернувшись к столу, отдал Бьянке. Мы немного посидели, померялись своими историями, и стали расходиться из-за стола.

– Бьянка мне сказала, что ты в поисках работы. Мы можем сейчас прогуляться и это обсудить? – сказал Стив, показывая на дверь, ведущую на улицу.

– Да, неспешно ищу. Можем пройтись, главное в шахты не залезать, если верить охраннику, мы там потеряемся со стопроцентным шансом.

– Будем держать это в уме, – улыбнувшись, ответил Стив.

Магнус и Джеф пошли обратно на корабль, а Бьянка пошла в местные бани, как сказала, отдохнуть душой и телом. Мы с капитаном вышли из здания торговой базы, и побрели по дороге, окружавшей базу снаружи.

– Ты сварщик какого уровня? Имел дело с межгалактическими кораблями?

– Шестого уровня. Межгалактическими? При всём уважении, но ваш корабль, мягко говоря, не межгалактический. А так да, два года работал сварщиком в ремонтном доке на Залане, в цеху по ремонту межгалактических кораблей.

– Очень рад это слышать. Обычно обладатели шестого уровня называют его высшим, это немного подбешивает. Это последний полёт «Сверхстарой Звезды». Шесть лет мы на ней отлетали, но по прилёту на Коркилл мы отдадим её на переработку. Последний заказ даст нам возможность пересадить наши задницы в более современный корабль. У нас будет достаточно денег для покупки нового межгалактического исследовательского корабля. Там как раз будет продаваться партия подобных кораблей, самая новая модель, трое суток назад объявили о продаже. «Безграничный взгляд», ограниченная серия, напичкан самым современным оборудованием. Вот на него мне и понадобится новый член команды.

– Исследовательского? Звучит весьма недурно. Уже второй раз слышу про этот чудо груз, что там может быть такого ценного? Там всего пара ящиков.

– Скажу, что там, если станешь членом команды. Эта информация далеко не для всех ушей. Кстати, у тебя нет семьи? И проблем с наркотиками?

– Работать на новейшем исследовательском корабле, и узнать ответ на, волнующий меня, вопрос? Конечно, я согласен. Семьи у меня нет, как-то не сложилось. С наркотиками тоже не сложилось.

– Хорошо, тогда договорились. Добро пожаловать в твою новую семью. А по поводу груза вот что могу сказать. Это своего рода бомба с регулируемой мощностью, расщепляет всё в радиусе километра на атомы. Притом весит всего пару килограмм. Совершенно бесшумная, лёгкая и крайне эффективная штука. Новая разработка одной из корпораций. Везу их на Коркилл, для двух демонстрационных взрывов, для потенциальных покупателей.

– Раз это такая секретная, и, очевидно, смертоносная штука, почему её транспортировку доверили твоему кораблю? Он не выглядит надёжным.

– Потому и выбрали, он выглядит как то, на чём не будут транспортировать ничего ценного. Мы уж точно не станем жертвами налётчиков. Я тоже не должен был знать, что мы везём. Но у меня везде есть друзья, в том числе и у них в корпорации.

После этих слов он вдруг остановился, упал на колени, и завалился на бок. Я сразу же проверил его пульс, всё было нормально. Дыхание тоже было в норме. Было очевидно, что он просто уснул под воздействием сильного снотворного. Как только он упал, его браслет засветился ярким красным цветом. Эти два события как-то были связаны между собой, но тогда я ещё не понимал как именно. Если снотворное попало бы в организм через браслет, то и я бы сейчас лежал рядом с ним. Но на всякий случай я захотел избавиться от него. Я снял браслет, и в начале захотел его просто выкинуть на землю. Но потом подумал, что если они увидят снятый браслет, то ничем хорошим для меня это не закончится. Тут я вспомнил про тот самый бесплатный кофе, который должны были выпить мы все, и всё встало на свои места.

Они ожидают и от меня, что я буду лежать тут же, рядом. Мы зачем-то нужны им живыми, и если они увидят, что я не уснул как все, то возможно они меня просто убьют. Мне было лучше прикинуться уснувшим, далее действовать по обстоятельствам. Я попробовал надеть браслет на руку капитана, и как только коснулся его руки, браслет тут же засветился. Я надел браслет на руку, улёгся лицом вниз, недалеко от капитана, и стал ждать. Ждать пришлось не долго, через несколько минут к нам подъехала какая-то машина, и из неё вышли два человека.

– Это вроде последние, хорошо, что далеко уйти не успели, а то я уже устал их возить хрен пойми откуда, – сказал один.

Судя по голосу, это был тот самый охранник с проходной. Тот, который настоятельно рекомендовал нам не снимать браслеты.

– Хорошо, что браслеты не снимали, а то бы искать пришлось их. Добропорядочные оказались, – сказал второй, и они оба рассмеялись.

– Бери его за ноги, и грузим в кузов.

Тому охраннику с проходной было лет пятьдесят, второму, судя по голосу, немногим за двадцать. Они по очереди закинули нас в кузов какого-то старого грузовика, и поехали в сторону отдельно стоящего, метрах в двухстах от базы, двухэтажного здания.

– Сколько здесь работаю, до сих пор не знаю, что они с ними делают, – сказал тот, что постарше.

– Я тут всего второй день работаю, но уже понимаю, что нам лучше в это не влезать. Один лишний вопрос, и мы пойдём вслед за ними. Мы лишь следим за порядком, и привозим уснувших. Нам платят за это, и платят, надо сказать, достаточно.

– Тех, кого мы туда привозим, я больше никогда не видел. Чувство того, что мы замешаны в чём-то страшном, иногда не даёт мне спать по ночам. Ну да ладно, мы лишь выполняем приказ. Скорее всего, наша совесть чиста.

Мы подъехали к зданию, машину впустили внутрь.

– Сколько они ещё будут в отрубе?

– Ещё очень долго, минимум часов шесть будут мёртвым грузом.

– Быстро выгружаем и сваливаем, у меня мурашки по коже от этого места. Сто процентов тут не происходит ничего хорошего.

Мы заехали в какое-то подвальное помещение, скорее всего раньше оно использовалось для стоянки мелкой рабочей техники. Нас по очереди вытащили из машины, и бросили в углу комнаты. Там кроме нас лежало человек десять, могу поклясться, что я всех их видел в ресторане за час до этого. Охранники, после того как выгрузили нас, быстро сели в машину и уехали. Через пару минут пришла группа неизвестных людей, человека три или четыре, и стали светить на нас фонариками.

– Внимательно взгляните на них, может, кто вам понравится, – сказал один, лет шестидесяти.

– Сколько их всего сегодня? Когда привезут всех остальных? – голос ответившего был очень волевым. И это была женщина, около пятидесяти лет.

– Кроме этих ещё четверо.

– Хорошо, вернёмся через полчаса, чтобы к тому времени все были здесь. Ты прекрасно знаешь, кто наши сегодняшние гости. Они столько заплатили не за то, чтобы ждать. Не подведи меня, – сказала она и стала удаляться.

Вместе с ней удалилась вся делегация. Теперь я точно знал, что мы все нужны им живые, вот только для чего? Людей отбирают для каких-то других людей. Вариантов не так много, в рабство, или ради некой забавы. Скорее всего, лучше мне не знать, для чего именно. Надо было выбираться отсюда, и как можно скорее. Я поставил секундомер, чтобы ориентироваться на полчаса, через которые они должны были вернуться. Охраны в помещении не было никакой, так что у меня была полная свобода действий. Никаких камер наблюдения я так же не видел нигде, с самого момента прилёта. Вероятно, им есть что скрывать, и они не хотят, чтобы сохранялись записи того, чем они тут занимаются.

Попытки привести в чувства, тех, кто лежал рядом, ни к чему не привели. Тут я вспомнил про оружие самообороны у Бьянки. Я осмотрелся, Бьянка лежала в паре метров от меня. Пришлось обыскать её в поисках оружия. То, что я нашёл, превзошло все мои ожидания. На бедре у неё был спрятан миниатюрный сингулярный кинжал. Я такой видел только на поясе у верховного главнокомандующего, когда работал на армию. Всё, чего касается его клинок-луч, распадается на атомы и попадает в рукоять. Говорят, это совершенно бесшумное оружие. Как

только материя в рукояти достигнет критической массы, кинжал будет работать как лучевой пистолет, только на один выстрел, но очень мощный. При нажатии на кнопку, рукоять выпустит пучок энергии, сравнимый с лучами, выпускаемым квазаром, только в очень миниатюрной версии. Говорят, выстрел сравним с выстрелом главного орудия флагманского корабля империи. Я ни разу этого не видел вживую, но всегда было интересно, как это выглядит.

Как только всё закончится, спрошу у Бьянки откуда у неё такая редкая и дорогая вещь. Конечно же, я сразу захотел его испытать. На рукояти было всего две кнопки, и один световой датчик, никаких надписей я не обнаружил. Нажал на верхнюю кнопку, из рукояти ничего не показалось. Только воздух стал немного искажаться, на расстояние около десяти сантиметров. Как я понял это и был клинок. Я прикоснулся им к стене помещения, и на моих глазах бетон просто исчезал, совершенно беззвучно. Потрясающее зрелище. Я снова нажал на эту кнопку, и клинок исчез в рукояти. Занятие увлекательное, но надо было выбираться оттуда.

По диалогу охранников, которые везли нас сюда, я понял, что они совершенно не чувствуют своей вины, так что жалеть их я не собирался. Снаружи стоял всего один охранник, стоял спиной ко мне, и смотрел что-то на наручном экране. В тот момент этот человек был для меня моим главным врагом, хотя я даже не знал его. Я снял ботинки, и в одних носках бесшумно подошёл к нему. Приставил к его голове кинжал, и два раза нажал на кнопку. Никаких звуков. Только струя крови, бьющая с двух сторон головы, лежащего на земле человека. Всё случилось в одно мгновение.

Что самое удивительное, я не ощутил никакого чувства вины, только радость от того, что всё случилось так, как я и планировал. Я затащил его внутрь помещения, в дальний тёмный угол. Оделся в его форму, а свои шмотки напялил на него, надел на него свой браслет и положил к спящим. На тот момент лучшей идеей мне показалась пойти внутрь здания, посмотреть, что тут творится.

Я прошёл через подсобные помещения в главный зал. Внутри всё было так же излишне вычурно, как и внутри базы, кругом блеск и богатство. Человек пятнадцать в дорогих одеждах ходили по залу, я решил походить среди них, послушать, делая вид, что слежу за безопасностью. В центре зала стоял богато накрытый стол, полный редких напитков, и настоящих овощей и фруктов. В основном все говорили о том, как рады сегодняшнему ужину. Так же я узнал, где покупать лучшие предметы роскоши, редкие продукты питания, и во что сейчас стоит вкладывать. Та женщина сказала, что вернётся через полчаса, так что у меня было минут двадцать с небольшим, чтобы во всём разобраться.

Я решил проверить все комнаты в здании, в какие смогу попасть. Таких комнат оказалось не так много. В основном тут были частные номера богачей, в которые попасть было нельзя. Но одно из помещений расставило всё по своим местам. Кухня, никогда бы не подумал, что скопление посуды и продуктов, может вызвать у меня такие эмоции. Я открыл дверь ни на что не надеясь, думал, что быстро пройду по кухне и пойду искать дальше. То, что предстало перед моими глазами, мягко говоря, удивило меня, и заставило выйти на минуту оттуда в состоянии шока.

Я много раз слышал о каннибализме, но никогда особо в это не верил, воспринимал как сказки. Помню рассказы, которые слышал во время работы в армии. О том, как на одном межзвёздном круизном лайнере для чертовски богатых людей, случилась то ли авария, то ли диверсия, и они потерялись в космосе на два с половиной года. Запаса пищи было на полтора года, что они ели последний год можно догадаться. Известно лишь то, что, когда их нашли, на корабле из двухсот человек, которые вылетели, осталось только двадцать три. Выжили пятнадцать пассажиров, и восемь человек охраны. Говорят, что они так и не смогли прекратить есть мясо людей. Это дело засекретили, но кое-что просочилось в массы в виде слухов. Скорее всего, именно с ними мы сейчас и столкнулись.

Я снова вошёл на кухню. На кухне была суета, как и в любом ресторане, все бегали, что-то носили, кричали друг на друга, но привлекло меня не это. На противоположной от входа стене была открыта дверь в помещение, скорее всего это был холодильник. Внутри человек в белой одежде, один из поваров, снимал с крюка человеческую ногу. Позади него я видел около пяти тел, разрезанных вдоль, так же висящих на крюках. Меня заметил один из людей, суетившихся на кухне, и подошёл ко мне.

– Ты тот самый новый охранник? Племянник Виктора? – спросил он меня.

– Да, можно сказать попал сюда по блату, – сказал я, и улыбнулся.

– Хорошо, пойдёшь помочь Патрику принести полутушу из холодильника, а то он у нас дохлый, может и не справиться. А ты, как я вижу, поддерживаешь себя в форме, – сказал он и показал на ту самую дверь.

– Да без проблем, помощь слабакам – это мой профиль, – ответил я, и пошёл в холодильник.

Знал бы этот урод, как близко он был сейчас к смерти. Я был на волоске от того, чтобы не отрезать ему его кочерыжку из которой с таким безразличием вылетели слава о мёртвом человеке, будто говорил о свиной полутуше.

Я зашёл в холодильник. Касаться тела я не стал, снял вместе с крюком, вынес на кухню и положил на стол.

– Когда уже будет новое мясо? Ещё минут двадцать и мы не успеем приготовить основное блюдо. Ты же в курсе, что это за люди, и что они не любят ждать, – обратился он опять ко мне.

– Сейчас остальных четверых привезут, потом выберут самых вкусных.

– Хорошо, я за тобой наблюдаю, – он показал двумя пальцами на свои глаза, а потом на меня.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы улыбнуться ему, и быстро выйти оттуда.

Действовать нужно было быстро, времени оставалось около пятнадцати минут. Ни на что, не отвлекаясь, я быстро спустился опять в подземный гараж. Там привезли оставшихся людей, и бросили их рядом со всеми. Машина, на которой привезли меня, стояла там же. На выезде из гаража стоял охранник, один из тех двоих, кто привёз меня сюда. Я увидел, что он меня заметил, и молча, пошёл к лежащим людям. Стал делать вид, что что-то считаю, потом стал рассматривать их, поднимая им руки и ноги. Старался стоять так, чтобы он не увидел моего лица.

– Это все? Больше не будет? – спросил я охранника.

– Да, это все. А где Джонни? Когда мы уезжали, он стоял тут, – спросил он меня.

– Джонни наверху, помогает на кухне, – сказал я.

Он что-то почуял, расстегнул кобуру с парализатором и пошёл в мою сторону. Я достал кинжал, и стал рукояткой тыкать в людей, будто проверял на жёсткость. Он подошёл почти в упор.

– Голос у тебя не знакомый, покажи своё лицо, – с этими словами он достал фонарик и посветил на меня.

Сказать, что он удивился, это ничего не сказать, глаза почти вылезли из орбит. Он бросил фонарик, и правую руку положил на рукоять парализатора. Выстрелить из него он не смог и не сможет больше никогда. Одно быстрое движение сингулярным кинжалом и охранник рассыпался на несколько частей. Мой диагональный удар рассёк его от левого плеча до правого бедра. Жаль было только то, что я разрезал и парализатор тоже, а я на него рассчитывал.

Я погрузил всех в грузовичок, а разрезанного охранника положил на их место, вместе с тем, кому в голове проделал лишнее отверстие. Я не удержался и написал его кровью послание на стене, «Не подавитесь, мрази». Я планировал перевезти всех на корабль, и улететь отсюда куда подальше, моих скромных навыков должно было хватить на это. Но через некоторое время пришлось внести в план некоторые коррективы. Я сел за руль и поехал в сторону доков, где

стоял корабль. Подъехав к воротам, я посигналил, ворота открылись. Я проехал внутрь. В небольшой кабинке сидел охранник с недовольной миной на лице.

– Ты что здесь забыл? Всё ценное с кораблей мы уже выгрузили, – прошипел он.

– Мне сказали избавиться от некоторых тел, невкусных, если ты понимаешь, о чём я. Ведь в курсе что они там делают с людьми?

– Да тут все знают. Только идиот не понял бы. Но платят хорошо, так что меня это особо не волнует. Скажем так, по ночам я не ворочаюсь.

– Помоги вытащить их, перетащим вон на ту помойку, – я указал на наш корабль, – и утилизируем вместе с ним.

– Сколько тут работаю, первый раз такое слышу, мне надо связаться с Глорией. Всегда же в шахту бросали все объедки.

Он рассмеялся, и достал из кармана рацию. Тогда я пришёл к выводу, что на этой базе невиновных людей нет. Да и вообще людей здесь нет. Зажатую в руке рацию, голову и тело охранника я оттащил к стене и завалил мусором. Больше нигде охраны видно не было. Пришлось одному таскать всех на «Сверхстарую звезду». Там были пришвартованы четыре корабля, в том числе и новый корабль корпорации «Создатели горизонтов», но управлять я умел только одним. Очевидно, что на корабле корпорации прилетела та самая группа людоедов.

Минут через десять, закончив грузить всех на борт, посмотрел на секундомер, прошло двадцать девять минут. Я уже хотел сесть на корабль и улететь, но мой взгляд зацепился за те самые два ящика, которые капитан Стив вёз на Коркилл. Мне захотелось оставить подарок каннибалам и их подручным. В ящиках должны были быть какие-то сверхлёгкие и чертовски мощные бомбы. Особенно радовало, что они сверхлёгкие, я уже устал таскать тяжести. Ящики выглядели хлипкими и дешёвыми, я взломал их с помощью камня и пинка. В каждом ящике было по одному композитному контейнеру, в каждом по бомбе и, странного вида, ключу.

Одну бомбу я положил на корабль. Она представляла собой чёрного цвета куб, с гранями около десяти сантиметров. Одна из сторон куба была интерактивной панелью, в углу которой было отверстие под ключ. Они действительно весили всего пару килограммов. Я взял одну, коснулся панели и ничего не произошло. Тогда я вставил ключ, и панель стала активной. Я три раза ввёл время до взрыва, десять минут, выкрутил мощность взрыва на максимум и положил бомбу в дальний угол помещения. Оставалось одно дело, мне надо было уничтожить остальные корабли, чтобы ни у кого не было ни шанса свалить с планеты до взрыва. Все твари до последнего должны умереть!

Была только одна проблема, мне было нечем уничтожить корабли здесь и сейчас. Но потом я вспомнил про способность сингулярного кинжала. Про выстрел после накопления критической массы вещества. Только вот какова эта масса я не знал. Я ощущал, что после каждого использования кинжал становится немного тяжелее, скорее всего на вес расщеплённой материи. Я стал кинжалом разрезать кузов грузовика, на котором приехал. Через минуту кинжал стал весить под несколько килограммов, и вторая кнопка, находившаяся под кнопкой включения, стала ярко красного цвета. Кинжал продолжал резать, но было ясно, что при нажатии на красную кнопку произойдёт выстрел. Я не был уверен, что мощности выстрела хватит на уничтожение трёх кораблей, но попробовать стоило.

Наш корабль был припаркован с краю, так что я мог встать так, чтобы все три корабля были передо мной. Я упёрся ногами в пол, направил клинок кинжала в середину ближайшего корабля и нажал на красную кнопку. Ну что я могу сказать? Разве что только то, что надо будет когда-нибудь достать себе такой же. Я не почувствовал абсолютно никакой отдачи, и никакого жара, или иного дискомфорта от луча, выпущенного кинжалом. Всё случилось за сотую долю секунды. Тонкий луч, диаметром в палец прошёл сквозь все корабли, и за них, на расстояние около полукилометра. Затем луч стал в диаметре метров тридцать, и просто испарил всё на своём пути. Один корабль исчез полностью, будто его и не было в доке, от второго осталась

только треть. Корабль людоедов так же ремонту не подлежал. Заметить этот луч должны были со всей базы, так что медлить было нельзя. К тому же до взрыва бомбы оставалось менее семи минут.

Я вошёл в кабину пилота, и первым делом закрыл главную дверь, чтобы никакой негодяй не смог зайти на корабль. Затем вернулся в кабину, включил двигатели, и нажал на кнопку «Взлёт». Корабль стал медленно подниматься вверх. Пока он набирал скорость, я мог видеть, как охранники собрались в доках и пытались стрелять в корабль из своих парализаторов. Вероятно, они забыли, что их выстрелы работают только на органическую материю. Корабль поднялся над землёй примерно на тысячу двести метров, когда я посмотрел на таймер. Таймер показывал десять минут и три секунды, взрыв должен был уже произойти, но я ничего не слышал. Я взглянул вниз и увидел, что на том месте, где находилась база, теперь находилась воронка. Она была в форме идеальной полусферы, примерно двух километров в диаметре, будто кто-то уронил огромный шар для боулинга. На дно воронки скатывались огромные куски скал с соседних гор. Ни осталось, ни единого следа от базы и окружающих её зданий. Возможно, никто никогда не узнает, куда пропали все эти богачи, и чем они тут занимались. Но для меня было важно знать, что всё это закончилось, и закончилось не без моего активного участия. Спасибо моей аллергии на кофе.

Так близко к смерти, как сегодня, я ещё никогда не был, эта мысль не покидала меня весь путь до Коркилла. Но по прилёту эта мысль материализовалась в самой неожиданной, и страшной форме. После посадки я посмотрел на корабль. Хотел в последний раз, перед сдачей его на переработку, взглянуть на него, ведь он спас мне, и другим людям, жизни. И увидел то, от чего у меня чуть не подкосились ноги. У нас был полностью срезан малый грузовой отсек. Его срезало самым краем взрыва той бомбы.

Пять процентов души

«Лавка зелий мадам Курт» – медленно прочитал я надпись на вывеске.

Передо мной стоял небольшой магазинчик с огромным количеством разных пузырьков на витрине. От самых крохотных, в которых с трудом поместилась бы чайная ложка жидкости, до больших, объёмом более литра. Материал и форма пузырьков также были чрезвычайно разнообразными. Чёрное непрозрачное стекло, яркие зелёные, жёлтые, синие, красные, всех цветов радуги. От классических форм, словно маленькие бутылочки, до пузырьков в форме различных животных, строений, вещей и людей, стоящих в разных позах.

Я простоял перед витриной около десяти минут и просто таращился на всё это великолепие форм и красок. Всё это время я, словно в музее, смотрел на чью-то прекрасную коллекцию. Особенно моё внимание привлекали надписи на пузырьках. «Эликсир удачи первого уровня», «Зелье освобождения от проклятий», «Святая вода», «Зелье ночного зрения», и всё в таком духе. Были даже лекарства от рака, СПИДа и других неизлечимых болезней.

– Денежное зелье. Прямо какой-то магазин алхимика! Откуда он тут такой взялся? – прошептал я, читая очередную этикетку.

Самое интересное в этом магазине было то, что ещё восемь часов назад его тут не было. Я это могу утверждать со стопроцентной уверенностью, так как проходил тут утром по пути на работу. Я всегда сокращал путь до работы через этот небольшой лес и сколько себя помню, тут всегда был только лес, и ничего больше, никаких строений. Магазинчик выглядел довольно старым, будто его вырвали из какой-то детской сказки о ведьме, и поместили сюда. Покрытые мхом брёвна, соломенная крыша и потрёпанная временем железная вывеска, безвольно болтающаяся на цепях над дверью.

– А почему бы и нет. Мало ли, вдруг что и для меня найдётся, – подумал я и открыл дверь.

Подумал я так не на пустом месте, на то была причина. Причина под названием – Депрессия. По крайней мере, то, что это именно она, мне сказали врачи. Я всю жизнь думал, что депрессия – это нечто такое, с чем имеют дело только рок-звёзды, известные актёры и другие люди, получающие от жизни всё. Думал, что она возникает только где-то в промежутках между получением чека на огромную сумму и очередной кокаиновой дорожкой. Оказалось, что ей подвержены и некурящие, непьющие пятидесятилетние токари шестого разряда.

Уже более полугода я сижу на антидепрессантах и сеансах с психотерапевтом. Каждый раз, как я принимаю таблетки или оплачиваю очередной счёт от психотерапевта, я ощущаю, как медицинские корпорации всё глубже и глубже засаживают мне свой медикаментозный болт. Полугодя всех этих мучений, а прогресс нулевой.

Раздражительность, отсутствие всякой радости, смысла жизни, грёбаная бессонница, нарушение аппетита и ненавязчивые мысли о самоубийстве. Для меня сейчас это всё не пустые слова, а суровая, жестокая реальность, с которой приходится иметь дело каждый божий день. А может и не божий, я уже стал сомневаться в его наличии во Вселенной. Есть ли место среди всемогущих существ для такого ленивого бога? Депрессия началась спустя пару месяцев после смерти моей жены от рака, также допущенной Всемогущим. Возможно, стоило выбрать другого, более расторопного покровителя.

– Добрый вечер, мой друг, – услышал я приятный женский голос откуда-то из глубины шкафов, полок и стеллажей с пузырьками.

– Приветствую. Вечер не такой уж и добрый, каким мог бы быть, – ответил я и подошёл к столу с очень странным кассовым аппаратом, стоящим на нём.

На кассовом аппарате не было ни единой кнопки и выдвигающегося отсека для денег. То, что это был именно кассовый аппарат, я понял по надписи «Кассовый аппарат» на нём.

– Хорошо, что вы ко мне зашли. Возможно, я смогу вам помочь, – услышал я тот же голос, прямо у себя за спиной.

От неожиданности я быстро обернулся и оперся руками на стоящий позади стол, чтобы не потерять равновесие.

Передо мной стояла женщина, возрастом немного за сорок. Очень, очень сильно похожая на мою умершую жену. Я даже стал вспоминать, не забыл ли я про какую-то её сестру.

– Что вас волнует? Ко мне в магазин не попадают люди без проблем. В основном это отчаянные, разочаровавшиеся во всём люди, – сказала она мне и пошла за кассовый аппарат, слегка задев меня плечом.

От неё даже пахло точно так же как от моей жены. Но было в ней нечто, чему я никак не мог найти объяснение, как ни старался. Она двигалась окружённая столпом красного света, исходящим то ли от потолка, то ли от пола. Но ни там, ни там я не увидел никаких источников света.

– Да, свет красный, – прервала она мои наблюдения, – белый свет уже был занят, сами знаете кем. Выбор цвета своего света одна из привилегий создателя. Но меня полностью устраивает и красный, подчёркивает цвет моих глаз, – сказала она и уголки её губ растянулись в странной ехидной улыбке.

Ситуация становилась всё страннее с каждой секундой.

– Депрессия... – начал было я, но был прерван.

– Можете не продолжать, я всё поняла. Вам нужен вот этот пузырёк, – она достала из-под прилавка небольшой жёлтый пузырёк и положила передо мной, – выпить всё содержимое – и всего через час вы будете полны желанием жить. Вы навсегда забудете любые ваши мелкие проблемы. Они вам покажутся настолько ничтожными, что просто исчезнут из вашей повседневной жизни.

Я взял пузырёк, покрутил его в руках. Очень красивая, тонкая, изящная работа. Круглый, слегка приплюснутый пузырёк, объёмом не более двадцати миллилитров. Надпись на этикетке гласила «Сильнейший антидепрессант». Я открутил колпачок и понюхал содержимое. В нос ударил какой-то колючий, резкий запах.

– Вы знаете, если есть хотя бы мизерный шанс того, что мне это поможет, я готов его у вас приобрести, – сказал я и полез в нагрудный карман за бумажником.

Женщина, увидев это, положила мне свою руку на бумажник, тем самым помешав его извлечь.

– У нас безналичный расчёт, – сказала она и показала рукой на кассовый аппарат.

– Но банковские карты у меня тоже в бумажнике, – ответил я.

– Ещё не изобрели той карты, которой можно расплатиться в этом магазине, – сказала она и, задумчиво, подняла глаза к потолку, – хотя, если подумать, это просто прекрасная идея. Надо будет это хорошенько обдумать.

– Как же тогда люди оплачивают здесь нужные им товары? – спросил я, отбросив всякие попытки достать бумажник.

– Вы у нас впервые, как я поняла, – она открыла какой-то старинный на вид журнал, принялась его листать и водить по нему пальцем, – да, да, вот. За это зелье с вас всего пять процентов вашей души. Ничтожно малая цена за такой чудесный и редкий товар. Ничтожно малая цена за решение вашей довольно серьёзной проблемы.

Она дёрнула за какой-то рычажок на кассовом аппарате, и из него выдвинулся в мою сторону некий металлический диск. Я присмотрелся и увидел в самом центре диска небольшого размера иголку.

На мгновение я потерял дар речи. Стоял перед ней, шевеля губами, не издавая ни звука. Выглядело это всё, наверное, не очень, как insult или что-то в этом духе. Но и её слова о душе тоже совсем не красили сегодняшний день.

– Вы сказали душа? Первый раз слышу, чтобы просили процент от души, а не просто душу, – я улыбнулся и покрутил пузырёк в руках, – если вы говорите, что содержимое этого пузырька решит мою проблему, то пять процентов от ничего, не такая уж это и высокая цена.

– Ну почему ничего? Я вижу, что у вас в наличии сейчас ровно сто процентов души. С подробными условиями сделки, возможными побочными эффектами, сертификатами и другой информацией можете ознакомиться на информационной стойке, расположенной на стене позади вас.

Она показала рукой на стену, увешанную какими-то древними свитками и кусками пергамента. Но тратить время на чтение какой-то мистической белиберды мне не хотелось.

– Сто процентов? Звучит не плохо. Может ли кто-то иметь больше ста процентов души? – спросил я.

– Это возможно, хоть и труднодостижимо. Обычные люди не могут заключать контракты на души. Нужно найти сертифицированного демона или ещё кого, и с его помощью заключить сделку. Отвечу заранее на ваш следующий вопрос. Проценты выше сотни дают человеку некоторые привилегии при жизни.

– Ну, хорошо, уговорили. Как произвести оплату? – спросил я и уставился на выдвинутый диск с иглой.

– Нет ничего проще, прислоните палец к игле. Одна капля крови и контракт будет заключён.

Я прислонил большой палец, несколько капель крови остались на диске. Как ни странно, боли я не почувствовал, и когда убрал палец, на нём не было ни следа от иглы.

Я положил пузырёк с зельем в карман и пошёл к выходу.

– С вами приятно иметь дело, заходите ещё в мой скромный магазинчик, буду рада вас видеть вновь, – сказала она мне вслед.

– Вы сказали, что нужно найти сертифицированного демона или кого-то ещё? Получается вы, возможно, и есть сертифицированный демон? – спросил я.

– Я та, кто выдаёт сертификаты.

Я улыбнулся ей, попрощался и открыл дверь.

На выходе я столкнулся с входящим в магазин парнем азиатской внешности, лет двадцати. Городок у нас не большой, и его я никогда не встречал. Одет он был очень легко, как будто на улице была не поздняя осень, а жаркое лето.

Перед тем как выйти из магазина я ещё раз обернулся на продавщицу. Там стояла женщина лет пятидесяти азиатской внешности.

– Ну и денёк, – подумал я, стоя в лесу, глядя на пузырёк в своей руке, – теперь у меня девяносто пять процентов души и пузырёк с противно пахнущей жидкостью.

Вся эта ситуация сильно веселила меня. То ли это был какой-то хитрый розыгрыш, снятый на кучу скрытых камер, то ли это была какая-то сумасшедшая цыганка, хорошо разбирающаяся в людях и световых эффектах.

От этого места до моего дома, было десять минут неспешного пути. Дома вроде была какая-то еда, так что своего обычного крюка в магазин за полуфабрикатами мне не надо было делать.

Домой я шёл гораздо легче, чем обычно. Возможно, потеря пары процентов души полезна для здоровья не меньше, чем потеря пары процентов крови. Душепускание, некий, менее кровавый аналог кровопускания. На место старой, испорченной, загрязнённой души придёт новая и чистая.

Спустя десять минут я уже сидел у себя на диване с чашкой чая, и бесцельно перепрыгивал с одного телевизионного канала на другой. Купленный пузырёк красовался на столе, перед моими глазами.

– Неплохо было бы пойти в больницу и сдать анализ крови, мало ли чем я мог заразиться от этой иголки, – пробормотал я. Хотя точно знал, что ничего подобного не сделаю.

Где-то в глубине моей девяностопятипроцентной души я был рад приветствовать всё, что способно сократить или прервать мою бессмысленную жизнь. Самое время было выпить странную мешанину, выменянную у какой-то сумасшедшей на укол в палец. Я открыл пузырёк и ещё раз понюхал содержимое. Пахло всё так же отвратительно, запах бил в нос, словно нашатырный спирт.

– В любом случае хуже уже не будет, – прошептал я и залпом осушил содержимое склянки.

Пару минут совершенно ничего не происходило. Я сидел, уставившись на экран телевизора, показывающий очередную чушь. Через пару минут мне очень захотелось спать, и я потерял всякую надежду держать глаза открытыми. Удобно устроился на подушке и закрыл глаза. Давно уже мне не удавалось хорошо выспаться.

От тепла подушки меня оторвала резкая боль в ногах, горячий воздух, обжигающий моё горло и рёв толпы. Я открыл глаза, передо мной была огромная беснующаяся толпа, одетая в лохмотья. Они гримасничали, махали топорами и вилами, кидали в меня камни и плевали в мою сторону. Я снова ощутил сильную боль в ногах, как от ожогов, подо мной точно что-то горело. Я смотрел на всё чужими глазами, чувствовал всё, что чувствовал этот человек, но не мог пошевелить ни ногой, ни рукой. Я словно смотрел чьи-то воспоминания, с эффектом полного погружения.

Я опустил глаза вниз, сразу попала на глаза моя грудь, я определённо был женщиной. Так же оказалось, что я был на костре. Всякие попытки вырваться и убежать сразу провалилась. Ноги и руки не двигались, я был привязан к дереву или столбу. Меня сжигали на костре, по обвинению в порче урожая города. Я точно знал, что ничем не заслужил это наказание. Метрах в трёх от меня стоял какой-то вычурно одетый хрен с самодовольной улыбкой на лице. Его одежда сильно контрастировала с серыми, грязными лохмотьями толпы позади него.

Двое детей выбежали из толпы к костру и стали, плача и крича, голыми руками разбрасывать горящие ветки и поленья. Несколько, вооруженных копьями, людей силой оттащили их от костра и прижали коленями к земле. Я хорошо знал этих детей, это были мои дети. Восемилетний Руди и шестилетняя Эли. К тому моменту боль стала нестерпимой. Хотелось кричать, но желание не показаться слабой оказалось сильнее физической боли. Терпеть боль долго не пришлось. Менее чем через минуту дышать из-за дыма стало невозможно, и женщина задохнулась, погрузившись в темноту.

Холод и страшное чувство голода заставили меня снова открыть глаза. Я шёл босыми ногами по холодной земле, был сильный снегопад. Вокруг меня было несколько десятков таких же людей как я. Все мы были одеты в какие-то грязные, рваные, длинные рубахи. Никогда не встречал столь худых людей. Скелеты, обтянутые кожей, я мог видеть каждую кость в их телах. Человек, глазами которого я всё это видел, снял очки, выглядящие как какой-то хлам, протёр их от снега лапами своей рубахи и подгоняемые криками людей в форме, пошёл дальше. Мы все зашли в помещение с бетонными стенами, полом и потолком. Помещение было размером примерно десять на пять метров, без окон и дверей. В него с трудом все поместились. Под потолком была пара лампочек, свет которых был очень слаб, и точно не предназначался для чтения.

Я прекрасно понимал, куда нас всех привели, и тот человек в чьём теле я был, определённо тоже это понимал. За последними вошедшими людьми, улыбающийся солдат, с грохотом закрыл стальную дверь. Человек достал из рваной пародии на карман обшарпанную чёрно-белую фотографию. На ней были мужчина с женщиной и три ребёнка, две девочки и мальчик. Я увидел на его пальце след от обручального кольца. Скорее всего, оно было золотое и было снято немцами.

Он подошёл к стене, оперся об неё спиной и сполз на пол. Затем я услышал скрипящий звук, доносящийся из вентиляционных отверстий под потолком. Я понимал, что это был звук открывающихся газовых форсунок и в помещение стал поступать отравляющий газ. В одно мгновение всё самое важное, что было у этого человека в жизни, сжалось до размера одной потрёпанной черно-белой фотографии. Он хотел заплакать, но организм уже не был на это способен. Он не ощущал никакого запаха и не видел никаких клубов газа. Он видел лишь то, как потоки невидимого газа поднимают пыль с пола камеры и шевелят обрывки паутины под потолком. Меньше чем через минуту люди в камере стали падать на пол один за другим. Вскоре человек в последний раз закрыл глаза.

Сразу после смерти в газовой камере я услышал звук сирены и компьютерный голос, монотонно говорящий о самоуничтожении. В растерянности я открыл глаза. Я был внутри какого-то космического корабля. Мой корабль с большой скоростью приближался к огромному кораблю. Я знал, что минуту назад направил свой межпланетный истребитель на флагманский корабль вражеского флота. Его уничтожение поставит точку во вторжении враждебной расы на людей. Любое ручное и иное управление было заблокировано, дабы исключить перехват управления кораблём. Термоядерное устройство активировано и меньше, чем через минуту должно будет взорваться. Я посмотрел на свои руки, это были руки молодого юноши, от силы лет шестнадцати. Я точно знал, кем был этот парень. Младшим сержантом третьего космического флота земли, Джоном Бикни. У него вся жизнь была ещё впереди, но через пару десятков секунд он должен будет умереть.

Он думал о том, как много он не успел сделать и никогда уже не сможет. Завести семью, купить дом, написать картину или книгу. Несмотря ни на что, чувству отчаяния не было место в его разуме. Его истребитель был всё ближе и ближе к флагманскому кораблю. Изменить уже ничего было нельзя, свой выбор он сделал ещё месяц назад, когда среди пилотов искали одноразовых желающих на эту миссию.

Я умирал, умирал, и не было видно смертям ни конца, ни края.

Я был советским солдатом, бросающимся на амбразуру немецкого дота, и закрывающего её своим телом.

Я был молодым человеком, идущим вдоль озера, с учёбы в университете к своей невесте. Он увидел, как двое детей провалились в проталину, и бросился на их спасение. Вытащил детей на лёд, но самому выбраться уже не хватило сил.

Я был пожарником, погибающим под завалами, в попытках спасения чужих для него людей. И ещё много и много кем.

Каждый раз я чувствовал, как физическую боль, так и душевные переживания людей.

Я не знаю, как, и, скорее всего, никогда уже не узнаю, но все эти смерти с корнем, с мясом, выдрали из меня всякие мысли о самоубийстве. Во мне появилось огромное желание жить. Демон сдержала своё обещание.

Но, как и водится, у всякого договора с демоном есть свои подводные камни. И мои камни – несправедливые, нескончаемые смерти.

Тёмное озеро в лесу Ронье

– Ну, наконец-то! Надеюсь, всё сегодня получится, и зло будет наказано раз и навсегда, – думал я, глядя на вереницу людей, везущих на тележках мимо меня мешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.